Это была ложь, что на континенте существовала только одна религия. На самом деле в ту бурную эпоху, когда боги внезапно исчезли, а статуи, изображающие божеств, вдруг раскололись и превратились в обломки, кроме веры в Богиню Жизни, уцелела еще одна. Хотя верующих в эту религию было немного, и они даже скрывались от мира.

Кто же были эти люди? Однажды, семь лет назад, Богиня упомянула о них Цзян Ли, и ее тон тогда был не очень приятным. Они были лысыми и круглый год носили одинаковые одеяния, а иногда и старые лохмотья. Это были монахи, живущие в южной части Империи.

На самом деле они не были еретиками несмотря на то, что девушка их так называла. В первую очередь, они не были истинными верующими в Богов. Их вера заключается в ком-то другом, в существе, называемом Создателем.

В их священном писании, передаваемом вождям каждого поколения, говорится, что в мире есть два царства: одно - для смертных, другое - для богов. Боги исчезли, потому что в их царстве произошла большая резня. Только двум божествам удалось сохранить себя.

Говорили, что Создатель, самый могущественный из них, спас Богиню Света. Поскольку он был слишком ранен в схватке с Божеством Войны, он погрузился в глубокий сон и оставил управление смертным миром Богине. С тех пор прошло несколько тысячелетий. За это время произошло много изменений, и не все они были положительными.

К сожалению, власть Богини была не столь велика, как у Создателя или других высших существ. Она не запрещала использовать другие виды магии. Но без других богов количество маны в мире постоянно уменьшалось, что привело к сокращению числа магов.

Создатель оставил мир в ее руках. Но она даже не могла хорошо поддерживать его. Единственное, что ей удалось сделать до сих пор, это призвать Святую. Но и это было сомнительно, т.к. пока-что Святая не показала никаких хороших результатов.

Именно из-за этого монахи Южного храма относились к Богине с презрением. Когда эти монахи общались с верующими в Богиню, они часто высказывали свои претензии к ней, чем вызывали гнев и недовольство почитателей Богини.

В конце концов, их изгнали из столицы, заклеймив как еретиков. Даже сейчас монахи не могли войти в столицу. Они могли лишь обитать на довольно процветающей территории на юге, отказываясь общаться с посторонними и молча сохраняя веру в Создателя.

Эту информацию Цзян Ли получил из бесчисленного количества книг.

Через день после прибытия на Восток он обнаружил, что эти книги были крайне ненадежны.

Хехе... По прибытии он сразу же увидел нескольких монахов, бродящих по улицам территории его семьи. Он начал расследование, и знаете что? Кроме Юга монахи присутствовали и в других регионах!

Когда же они начали основывать филиалы своего монастыря?

Последняя книга, которую он читал, подробно описывающая их замкнутую культуру, была написана два года назад. Неужели с тех пор монахи начали массовый набор верующих?

Цзян Ли изумленно кивнул, изучая отчеты.

'Император и другие аристократы ничего не заметили'.

'Если эти люди действительно работали в тени, тайно увеличивая свою численность, то они слишком эффективны!

Сегодня днем, после того как он прошел через обычную рутину, посещая места с большим количеством людей и раздавая вещи для оказания помощи, которые были куплены на средства церкви, он исчез. С ним никого не было, даже приставленных к нему святых рыцарей.

Из города он не выезжал, так что все происшествия, случившиеся с ним по дороге, ограничились падением в люк, нападением от вора с ножом и погоней.

Луна была в форме полумесяца, и это раздражало его, так как было похоже на губы, которые ухмылялись ему. В конце концов, когда он добрался до хижины на окраине города, он выглядел несколько жалко, большая часть одежды на его спине отсутствовала.

"Что ты делаешь перед домом этого монаха?" Голос раздался сзади. Когда он обернулся, на него смотрела пара глаз. Расстояние между ним и лысым мужчиной было всего четыре метра. Он не мог разглядеть черты лица другого человека из-за темноты, но ему было все равно. Его больше волновала враждебная позиция этого человека.

'... Голос этого парня слишком громкий, а лицо слишком искажено. Почему он такой агрессивный?

Цзян Ли с удовольствием ответил бы ему... Если бы его не окружили и атаковали более пяти монахов.

Его намерением было лишь наблюдать за этими людьми издалека. Любопытство взяло верх, особенно после того, как он узнал, что эти люди, похоже, распространили свою веру в различных городах. Поэтому он и совершил эту поездку.

Однако по какой-то причине, несмотря на то что он был еще более чем в ста метрах от дома, о котором говорил монах, его обнаружили, а затем окружили.

"Почему ты не отвечаешь, Пророк Церкви Света?"

Он изумленно уставился на лидера. Удар ногой едва не задел его голову. К счастью, под его ногами каким-то образом появилась яма, которая нарушила его равновесие, но спасла его жизнь Через секунду он стабилизировал свое положение и постоянно отпрыгивал назад, уклоняясь от ударов ладонями двух стройных монахов.

Когда ему удалось удачно отойти от врагов, хотя смертельная атака почти настигла его, его мысли были заняты вопросом, заданным ему ранее.

'... Чувства этих монахов настолько хороши. И они, похоже, знают мою внешность, хотя я здесь всего пять дней? Ого. Но в течение этих пяти дней я даже не показывал своего лица, так как носил маску. Даже сейчас я в маске. Какого черта?

Если бы он спросил самого главного среди них, как он его узнал, то он бы очень сильно удивился...

Цзян Ли испытывал искушение вступить в разговор. Однако его ответ означал бы признание того, кто он такой. Он решил спокойно отражать удары, направленные на него.

Лидер, казалось, рассердился на молчание Цзян Ли, поэтому присоединился к людям, набросившимся на него. "Если не хочешь отвечать, то умри!"

'... Ого. Как неразумно!

Цзян Ли должен был быть благодарен, что люди из монастыря Создателя предпочитают боевые искусства и поединки, а не магию. Кроме того, даже без этого он смог бы избежать атак. У монахов была хорошая защита от магии, и они могли уклониться от неё или свести её на нет своими навыками. Но так как целью Цзян Ли было выбраться из окружения, магии льда и иллюзий было достаточно, чтобы дать ему такую возможность.

Мужчина быстро отступил, когда перед ним появилась такая возможность. Он не остался невредимым. Однако количество ран и повреждений было несерьезным. Он мог просто найти священника, чтобы тот его вылечил. Вообще-то, в его сопровождении их была дюжина. И было бы легко придумать оправдание, почему он оказался раненным и грязным. Люди из особняка и церкви знали о его необычной невезучести. Очень помогло то, что враги не владели оружием, так что синяки можно было просто списать на многочисленные падения.

Через несколько минут ему удалось оторваться от преследования этих людей. Задыхаясь, он опустился на землю и прислонился спиной к стволу огромного дерева. Уставившись в бесконечное звездное небо, он начал размышлять.

Он был очень осторожен. Откуда монахи знали, что он появится там?

В его голове промелькнула мысль об обмене ударами. Атаки были смертоносными и всегда были направлены на его жизненно важные органы.

'... Я стал мишенью их монастыря?

Осознание этого пришло к нему только тогда, когда он добрался до своего жилища и переоделся в чистую одежду.

Укутавшись в одеяло, он нахмурился, размышляя, не было ли странное ощущение, которое он испытывал последние дни, вызвано монахами, наблюдающими за ним.

Складки на его лбу оставались еще долгое время. Но, как ни странно, прежде чем сон окончательно завладел его сознанием, уголки его рта медленно сложились в улыбку. Казалось, он снова о чем-то задумался.

Существо, постоянно наблюдавшее за ним откуда-то со стороны, не знало, что было у него на уме в этот момент. Однако она стояла перед зеркалом застыв. Ее рука автоматически потянулась к изображению.

Она задавалась вопросом, почему ей кажется, что она видела образы в собственных воспоминаниях, похожие на тот, что сейчас перед ней. Внутри нее расцвело нетерпение.

Она не могла дождаться дня коронации, так как вера и молитвы, обращенные к ней, наверняка возрастут в геометрической прогресси. Этот день был также посвящен ей. Первый день недельного фестиваля, посвященного первому чуду Богини.

http://tl.rulate.ru/book/63364/1819063